Глава 2703: Я Могу Подождать

Даже несмотря на то, что Нин Шу ударила Чэн Фэя, он всё равно смотрел влюблённым взглядом, словно она была милой, но избалованной женой.

Чэн Фэй слизнул кровь из уголка рта и улыбнулся Нин Шу.

- Я знаю, что ты не сразу сможешь этого принять. Я могу подождать.

Нин Шу: ...

Он же сейчас не просит её о чём-то простом, вроде денег в долг. Он просит её умереть! Как он может говорить это столь легко?

- И как ты собираешься превратить меня в ископаемое? - спросила Нин Шу. - Это будет больно?

Чэн Фэй нежно улыбнулся.

- Больно не будет. Это совсем не больно. Сперва я использую технику пластификации, затем оберну тебя в янтарь. Ты вечно будешь такой же молодой и красивой. Всегда будешь выглядеть так, как мне нравится больше всего.

Нин Шу: В жопу твою любовь...

И это, блять, можно назвать любовью?

Чего бы ему тогда себя не превратить в ископаемое?

Она живёт своей жизнью, с какой стати он мешает ей это делать? Зачем ему обязательно убивать её?

- Раз ты собираешься меня убить, то ответь хотя бы на мои вопросы. Это ты так подставил моего папу? - спросила Нин Шу. - Это ты пытался убить моих родителей?

Чэн Фэй покачал головой.

- Нет, я никогда не думал о том, чтобы убить их. С какой стати мне убивать их? Они же твои родители. Я люблю их так же сильно, как ты.

- Вот уж спасибо.

Уголки рта Нин Шу дёрнулись. Она чувствовала себя не очень хорошо.

Чэн Фэй улыбнулся.

- Не за что.

Нин Шу посмотрела на кучу янтаря на полу и на тела, вымоченные в формалине.

- Ты убил всех этих девушек? - спросила Нин Шу.

Чэн Фэй покачал головой.

- Они все из похоронных домов. Я тренировался на них в изготовлении янтаря. Теперь мой навык по созданию янтаря всё лучше и лучше. Примесей всё меньше и меньше. Я смогу создать для тебя самый идеальный янтарь, - сказал Чэн Фэй.

Складывалось такое ощущение, что Ай Юнь было позволено дожить до сегодняшнего дня только потому, что навык Чэн Фэя в создании янтаря был недостаточно хорошим.

Нин Шу невольно почесала затылок. Чэн Фэй был очень осторожным. Помимо того, чтобы закатать её в янтарь, он отрицал всё остальное.

Нин Шу не только подозревала, что за всем произошедшим стоял Чэн Фэй, но ещё и подозревала, что он убил своих приёмных родителей и пятилетнюю сестру.

В то время Чэн Фэю было едва ли больше десяти лет.

Если это правда, что он убил своих приёмных родителей, то Чэн Фэй поистине монстр.

Складывалось, что у Чэн Фэя не только паранойя, но ещё и высокий интеллект и склонности социопата.

У него хороший характер, харизма и привлекательность. Он высокообразованный и физически привлекателен. Он кажется дружелюбным, но на самом деле использует свою харизму, чтобы манипулировать другими.

Он очень безжалостный и не чувствует ни капли вины, когда делает что-нибудь плохое.

Люди с склонностями социопата - профессиональные манипуляторы, которые контролируют других, чтобы достигнуть своих целей.

Даже не ждите, что такой человек станет сострадательным. Никакие уговоры и вразумления не помогут. Наоборот, можно лишь попасть под его контроль.

Такой человек будет держать под контролем все ваши радости и печали.

Например, если вы сегодня рады, то кто-то с склонностями социопата может подойти и сказать вам, что начальник в последнее время очень недоволен вашей работой.

В такой ситуации, будет ли у вас время радоваться?

Ваше настроение тут же опустится до самого низа.

Чэн Фэй показывал Нин Шу свои готовые камни янтаря один за другим. Улыбаясь, он говорил ей:

- Смотри, примесей становится всё меньше и меньше. Я долго тренировался.

Нин Шу: ...

А ничего, что он вот так обсуждает с ней это?

Он же собирается превратить её в ископаемое. Он словно предлагает ей выбрать собственный гроб.

Нин Шу посмотрела на Чэн Фэя. В белом халате с бровями вразлёт, он выглядел очень красивым молодым человеком.

Его внешность была поистине слишком обманчива и служила лишь маскировкой.

Глава 2704: Либо Уродливый и Безмозглый, Либо Красивый, но Безмозглый, Либо Гей

Если Чэн Фэй пройдёт мимо вас на улице, кто вообще подумает, что он - плохой парень?

Да никто!

Нин Шу казалось, что у неё такая дерьмовая судьба. Когда она встречает мужчину, то он либо уродливый и безмозглый, либо красивый, но безмозглый, либо гей.

Или настолько крепко любит её, что хочет убить, без какого-либо чувства сожаления.

Поэтому, при встрече с такими людьми, лучше сразу стирать их с лица земли. С глаз долой, из сердца вон. И можно радоваться.

- Ай Юнь, какой тебе больше нравится? - спросил Чэн Фэй у Нин Шу.

Нин Шу подперла подбородок, посмотрела на камни янтаря и указала на тот, в котором была отрезанная рука.

- Вот этот очень красивый.

- Я тоже так думаю. Ай Юнь, не волнуйся, я непременно сделаю так, что ты будешь выглядеть лучше, чем она, - сказал Чэн Фэй.

- Вот уж спасибо, - равнодушно ответила Нин Шу, а потом спросила: - Чэн Фэй, неужели над тобой кто-то издевался в детстве, раз ты вырос таким извращённым?

Он вырос в приюте, был усыновлён, а потом снова стал сиротой.

Чэн Фэй поднял янтарь и посмотрел на него. Не поднимая головы, он ответил:

- Нет. Даже если у меня и были конфликты с одноклассниками, учителя всегда вставали на мою сторону.

Нин Шу пожала плечами и развела руками. Почему учителя всегда вставали на его сторону? Это всё потому, что он красивый, или потому что обычно притворялся хорошим мальчиком?

Должно быть, Чэн Фэй носил свою маску с самого детства и перед людьми всегда был приятным человеком.

Чэн Фэй положил янтарь, повернулся к Нин Шу и спокойно сказал:

- Ложись. Не волнуйся, тебе не будет больно. Всё непременно пройдёт успешно.

Твою мать, если не знать, то может сложиться впечатление, что это обычная операция.

Нин Шу подняла руку.

- Подожди!

Чэн Фэй сел рядом с Нин Шу и спросил:

- Ты хотела спросить что-то ещё?

То, как Чэн Фэй вёл себя, заставлял Нин Шу чувствовать бессилие.

На его лице была такая гордость, словно он сейчас совершит какой-то невероятный подвиг для общества.

Нин Шу сказала:

- Я хотела сказать пару вещей.

- Говори.

Чэн Фэй очень нежно поцеловал Нин Шу в лоб.

Нин Шу: Катись ты...

- Расскажи мне о своём детстве. Вроде того времени, когда ты жил в приюте или в доме твоих приёмных родителей.

От того, что Нин Шу могла так спокойно разговаривать с Чэн Фэйем, она уже начинала и себя чувствовать больной на голову.

- Все приюты в Китае одинаковые. Каждый раз, когда приходят забирать кого-нибудь, директор приюта берет ребёнка, а потом заставляет нас мило улыбаться. Приёмные родители выбрали меня потому, что я был здоровым и у меня не было никаких болезней.

Тон голоса Чэн Фэя был немного небрежным, когда он говорил о своих приёмных родителях.

- Твои приёмные родители хорошо с тобой обращались? - спросила Нин Шу.

- Да, они были очень добры ко мне.

Нин Шу: → _ →

Почему-то ей в это верилось с трудом.

- Ладно. Может, начнём уже? - сказал Чэн Фэй.

Нин Шу подняла руку.

- Подожди ещё немного.

Чэн Фэй пристально посмотрел на Нин Шу и тихо сказал:

- Ай Юнь, ты не хочешь?

- У меня остался только один вопрос. После него больше ничего спрашивать не буду. Почему я?

- спросила Нин Шу.

Ай Юнь не была феноменальной красоткой. И её черты лица были не настолько изысканными.

Чэн Фэй вытянул руку, чтобы коснуться губ Нин Шу, но Нин Шу отклонилась назад, избегая руки Чэн Фэя.

Чэн Фэй опустил взгляд и сказал:

- Потому что у тебя красивые зубы. Белые и чистые, словно самый прекрасный жемчуг. И потому, что родилась в счастливой семье интеллектуалов. Когда я увидел тебя, улыбающуюся, словно на картине тушью, я сразу подумал, что должен сохранить твою красоту навечно.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2434638>